

Ар. Марухян

Борьба крестьян Армении за землю

(1905—1907 гг.)

В конце XIX и начале XX веков, наряду с помещичье-феодальными отношениями, в армянской деревне быстро развивалось и капиталистическое землевладение. Трудящиеся деревни под тяжестью двойной эксплуатации — помещичьей и капиталистической — экономически разорялись. Непрерывно росло число крестьян, лишенных земли, в особенности живой тягловой силы, сельскохозяйственного инвентаря. Увеличивались налоги, подати, арендная плата, разные обязательные платежи деньгами, натурой, трудом и т. д.

Несмотря на формальную отмену в 1861 году крепостного права в России и в 1864—1870 годах в Закавказье, остатки крепостных отношений еще сильно сказывались в армянской деревне.

Тяжелые социально-экономические условия вызывали недовольство крестьян и часто приводили к открытым волнениям.

Развитие революционного рабочего и крестьянского движения в России подняло трудящихся Закавказья — Грузии, Армении, Азербайджана — и горских народов на борьбу против жестокой помещичьей эксплуатации и царского насилия.

Выступления крестьян против помещиков и существовавших порядков в Закавказье, носившие первоначально стихийный характер, социал-демократическими организациями направлялись в русло революционных движений. 1902—1905 гг. в Закавказье и Армении известны как годы подъема революционного движения.

Крестьянское движение как во всей России, так и в Закавказье и Армении до 1902—1903 гг. не было политически достаточно осознанным и было оторвано от рабочего движения.

Крестьянское движение под руководством революционной социал-демократии принимало организованный характер. Влияние реакционных партий (дашнаков и других) на крестьянское движение постепенно теряло почву. Этому содействовало, с одной стороны, образование новых пролетарских центров, с другой — особое внимание революционной социал-демократии к крестьянскому движению.

В 1903—1905 гг., когда в Закавказье — в Баку, Тифлисе, Лори и т. д. — созданные под руководством товарища Сталина социал-демократические организации начинают сплачивать вокруг себя революционных рабочих и крестьян, организовывать их борьбу против царского деспотизма и помещичье-буржуазной эксплуатации, в армянской

действительности в середине 1903 года возникает новая организация, т. н. организация спецификов — „социал-демократическая организация армянских рабочих“. По примеру еврейского Бунда, эта организация стремилась оторвать революционных рабочих и крестьян Армении от развернувшейся в Закавказье и по всей России рабоче-крестьянской борьбы.

Своей контрреволюционной деятельностью эта партия стремилась парализовать совместную борьбу рабочих и крестьян Закавказья против буржуазии и помещиков всех национальностей. Примером может служить отношение этой организации к Бакинской стачке. В декабре 1904 г. Бакинский комитет революционной социал-демократии проводил героическую забастовку бакинского пролетариата. Эта забастовка по своей организованности, мощи, массовости, значению и результатам явилась одной из крупнейших стачек, придавших новую силу, новый темп рабочему движению не только Закавказья, но и всей России. Бакинская стачка явилась началом революционного подъема в Закавказье и в ряде районов России, она послужила сигналом для январско-февральских выступлений по всей России. Лидеры буржуазно-националистической партии дашнакцутюн вместе со спецификами всемерно старались сорвать революционное выступление рабочих. Они пытались сорвать участие армянских рабочих в этих решающих боях.

Подобно дашнакам, специфики об этой грандиозной забастовке писали: „Армянская организация определенно заявляет, что эта забастовка носит анархический характер...“¹. По поводу развернувшегося в 1905 г. забастовочного движения в промышленных районах Закавказья специфики писали: „Наши товарищи стараются принять все меры, чтобы эти частичные стачки не переросли во всеобщую экономическую забастовку“².

Предательская роль армянских спецификов сказалась и при оценке героических январских выступлений 1905 г. Тогда, когда еще не остыла кровь героически павших рабочих и перед их подвигом преклонялось все прогрессивное человечество, кучка предателей-спецификов самым гнусным образом оценила это выступление как „разрушительное“³.

Царизм, пытаясь подавить революционный дух народа, всячески разжигал национализм. Агенты царской охраны организовали армяно-татарскую резню, намереваясь отвлечь внимание широких масс от развернувшегося в России революционного движения.

Революционная социал-демократия Закавказья, руководствуясь предупреждением Ленина о том, что „от роста и сознательности крестьянства зависят в громадной степени ход и исход... русской революции“, стала вплотную заниматься крестьянским вопросом.

¹ „Дзайн“ („Голос“), на арм. яз., 1904, № 5, стр. 69.

² „Кянк“ („Жизнь“), на арм. яз., 1906, № 17, стр. 267.

³ См. „Дзайн“, 1906, № 1, стр. 14.

В подъеме революционного духа крестьянства и его политической сознательности большую роль сыграло обращение, напечатанное в боевом органе закавказской социал-демократической организации „Пролетариати крив“ („Борьба пролетариата“): „Угнетенные, безземельные крестьяне, угнетенные всей России объявили войну самодержавию, настал час решительной борьбы, — говорилось в призыве. — Победу можно завоевать лишь тогда, когда ваша борьба соединится с борьбой передовых рабочих. Мы призываем вас, рабов земли, объединенными силами пойти против царизма и экспроприировать землю. Никакой помощи кровопийцам! Вперед к победе!“¹.

Этот боевой призыв вызвал небывалую волну революционных настроений в деревне, поднял крестьянские массы на борьбу против помещиков, кулаков и царских колонизаторов.

Нарастает революционное движение в Армении. Крестьяне в Лори, Зангезуре, Апаране, Котайке включаются в борьбу, предъявляя свои требования.

По указанию партии, тт. Степан Шаумян и Сурен Спандарян занимаются вопросами организации крестьянского движения в Армении и повышения политического сознания крестьянства, добиваясь его высвобождения из-под влияния дашнаков и клерикалов. Кавказский союзный комитет РСДРП 19 марта 1905 г. обращается к армянскому крестьянству с призывом выступить, по примеру русского крестьянства, против помещиков и самодержавия, сплотиться в революционной борьбе с пролетариатом.

Благодаря работе товарища Сталина, его соратников С. Шаумяна, С. Спандаряна и всей революционной социал-демократии в армянских деревнях развертывается организация социал-демократических ячеек. о которых в передовой большевистской газете „Кайц“, издававшейся на армянском языке, С. Шаумян пишет: „Политическая сознательность вошла в армянские уезды (Эривань, Александрополь, Карс и др.). Нередко даже в самых отсталых деревнях мы имеем социал-демократические организации, которые постепенно привлекают на свою сторону и спланивают вокруг себя наиболее жизненные, действительно революционные пролетарские элементы и организуют их во имя социализма вообще и во имя революционной борьбы против российско-го самодержавия...“².

Огромная работа, проведенная революционной социал-демократией под руководством И. В. Сталина, Сг. Шаумяна и С. Спандаряна, приводит к тому, что в прошлом неорганизованные, стихийные крестьянские выступления в Армении постепенно перерастают в организованное, политически сознательное движение.

В Армении еще в девяностых годах XIX века имел место ряд крестьянских выступлений, направленных против царского деспотизма

¹ „Пролетариати крив“ („Борьба пролетариата“), на арм. яз., Тифлис, 1904, № 5.

² „Кайц“ („Искра“), на арм. яз., Тифлис, 1905, № 33.

и гнета помещиков. Примером может служить волнение крестьян 28 декабря 1895 г. в с. Хатунарх, Эчмиадзинского района Эриванской губернии, вызванное насильственным сбором казенных и помещичьих налогов и недоимок. Группа крестьян напала на сборщиков — старшину села (умершего 25 декабря в результате сильных побоев), уездного пристава II участка Оболенского и других, избила и изгнала их из деревни. Эриванский губернатор в своем донесении от 9 января 1896 г., адресованном жандармскому управлению по поводу хатунархских событий пишет: „В селении Хатунарх, Эчмиадзинского уезда, частью жителей этого селения было оказано явное сопротивление распоряжениям пристава II участка того же уезда Оболенского, причем местному сельскому старшине нанесены тяжелые побои, от которых он 25 числа умер. Как видно из протокола произведенного по этому делу дознания, поводом к сопротивлению послужило требование об уплате казенных и помещичьих недоимок“¹. На следующий день после выступления крестьян, по распоряжению уездного начальника, в Хатунарх высылаются группа казаков для наказания „непослушных“ крестьян и восстановления „порядка“ в деревне. Узнав о приезде казаков, жители села частью уходят из деревни, частью скрываются. Казакам удается, однако, выловить крестьян и подвергнуть их зверскому избиению. Не щадят даже женщин и детей. Происходит открытый грабеж и без того уже разоренных крестьян — забирают скот, домашние вещи — постель, посуду, женские платья и предметы украшения. В качестве зачинщиков арестовывают девять крестьян и, чтобы навести страх на жителей, избивая ведут их по улицам села, а затем отправляют в эриванскую тюрьму.

Выступление хатунархцев в то время не было единичным явлением. Со многих сел уезда раздавались голоса недовольных крестьян. Неповиновение крестьян местным органам власти и помещикам стало частым явлением. Это вынужден был признать и сам губернатор, который в вышеприведенном донесении писал: „Хотя описанные выше беспорядки были произведены лишь жителями сел. Хатунарх, тем не менее, настоящему случаю я придаю весьма серьезное значение. В течение последних лет было несколько случаев явного и дерзкого сопротивления власти в армянских селах. Направление таких дел в общем порядке судопроизводства давало крайне печальный результат: на основании показаний свидетелей, подкупленных или по другим побуждениям явно державших сторону обвиняемых, дела оканчивались или полным оправданием виновных, или же наложением лишь на некоторых из них слабых наказаний.

Такая безнаказанность виновных оказывает крайне вредное влияние на народ, на что, помимо всяких других соображений, указывает и то обстоятельство, что за последнее время случаи сопротивления власти стали чаще“².

¹ ЦАР, ф. ДП, № 26, ч. 22, стр. 3.

² Там же.

Первое выступление хатунархцев против царского режима, против помещичьей эксплуатации окончилось поражением.

Царским опричникам удалось подавить выступление хатунархцев, арестовать, наказать руководителей восстания и вдвойне взыскать налоги и долги.

Крестьянское движение против государственной власти, помещиков и кулаков, начавшееся в Араратской долине, расширяясь, перекинулось в горный Зангезур. Накануне революционных выступлений рабочих и крестьян 1905—1907 гг. трудовое крестьянство зангезурских сел — Шнаер, Татев, Хндзореск — категорически отказалось от выполнения государственных, помещичьих обязательств и даже от воинской повинности. Опасаясь, что это движение может разрастись и „заразить“ другие, соседние села района, администрация губернии приняла срочные меры, чтобы в корне задуть возникшее движение. По распоряжению губернатора, уездный начальник Караев с группой казаков направился в взбунтовавшиеся села для „восстановления порядка“. Чтобы показать как приняло крестьянство озлобленного и освирепевшего уездного начальника, приводим несколько выписок из его же докладной записки, адресованной губернатору: „Для подавления беспорядков в Шнаеры прибыл уездный начальник Караев, но в самое селение ему въехать не удалось, так как на скалах близ дороги, ведущей в селение, находилась толпа женщин и детей. Караев, полагая, что эта толпа будет препятствовать его следованию, приказал одному всаднику выстрелить, надеясь этой мерой устроить женщин и разогнать толпу. Однако, после выстрела, со скалы толпа стала бросать камни и уездный начальник должен был отступить“¹. О событиях, происшедших в сел. Татев, в той же докладной записке читаем: „...Но едва всадники и казаки прибыли в селение, как женщины бросились на них с палками и камнями, выгоняли их из селения и преследовали их до монастыря“². В результате уездный начальник просит губернатора: „Примеру шнаерцев может последовать все население, если в уезде не будет военной силы. А потому покорнейше прошу выслать две сотни казаков и разделить: одну из них поставить в Шнаерах, а другую для случайных надобностей держать в Герусах“³.

В царской России все больше усиливался помещичий и капиталистический гнет. Вследствие этого ненависть бесправного народа к царизму и помещикам изо дня в день усиливалась. Царская власть отлично понимала создавшееся положение. Она понимала, что на национальных окраинах империи также нарастает движение и готовится революционное выступление.

Для предотвращения революционных выступлений рабочих и крестьян в Эриванской губернии, в период первой русской революции,

¹ ЦАР, ф. ДП, д. 456, стр. 2.

² Там же.

³ Там же.

губернатор неоднократно особыми письмами, адресованными всем уездным начальникам, слал предупреждения. В одном из них он писал: „Надо быть чрезвычайно осторожным, надо принять меры для предотвращения ожидающихся революционных выступлений. Не давать повода для недовольства, налоги собирать по урожаю и быть готовыми в случае надобности обратиться к помощи полиции“¹.

Грандиозные рабочие забастовки 1902—1904 гг. в Батуми и Баку, руководимые товарищем Сталиным, восстания крестьян в Грузии, революционные выступления рабочих Алавердских медных рудников под руководством тт. С. Шаумяна и С. Спандаряна оказали решающее революционизирующее влияние на крестьян Армении. Подавляющее большинство рабочих Алавердских медных рудников были выходцами из крестьян Лори. Эти рабочие подняли на ноги и своих односельчан против колонизаторской политики и произвола царской власти, против помещиков.

Революционная социал-демократия в конце 1903 года в сел. Ахпат созывает собрание, где обсуждает вопрос о захвате помещичьих и монастырских земель. Обратившись с особым воззванием к угнетенным и эксплуатируемым крестьянам, организация призывала их вести настойчивую борьбу против помещиков и царских чиновников, подняться совместно с городским пролетариатом против самодержавия и помещичье-кулацкой эксплуатации. Собрание выдвинуло лозунги захвата всех помещичьих и монастырских земель и раздачи их крестьянам, аннулирования всяких налогов и долгов, установления налогов и сроков по мощности хозяйств, освобождения от государственных налогов хозяйств с доходом до 300 рублей, возврата крестьянам выкупных денег, уплоченных помещикам при освобождении крестьян от крепостничества, иметь выборных сельских судей, избрать сельские комитеты взамен старшин и пристава².

Первыми подняли знамя организованного революционного выступления крестьяне селения Ахпат.

Ахпат из тех сел Лорийского уезда, где крестьяне больше всего угнетались помещиком — князем Баратовым. Здесь, впервые в Лори, была организована ячейка социал-демократической организации. Ахпатцы были тесно связаны с социал-демократическими организациями и рабочими Алавердских рудников, политическая сознательность крестьян этого села была гораздо выше, чем в других окрестных селах. Селение Ахпат находится в 7—8 километрах от Алавердских рудников; крестьяне были тесно связаны с рудниками, и большинство их являлись одновременно постоянными или сезонными рабочими. Подавляющей частью всех земель этого села, около 1500 десятин, владел князь

¹ ЦГА Армянской ССР, ф. 27, д. 13, стр. 61.

² См. Архив Армянского отделения Института Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина при ЦК КПСС, фонд воспоминаний С. Эвоаяна.

Баратов, больше 400 дес.—помещики Ерзинкяны, и только 500—550 десятин находилось в пользовании свыше 200 крестьянских хозяйств.

Крестьяне здесь принадлежали к категории временно-обязанных. Находящаяся в их распоряжении ничтожная наделная земля не удовлетворяла даже четверти потребности хозяйств, поэтому большинство крестьян вынуждено было на самых тяжелых условиях арендовать землю у помещиков и церкви.

Ахпатцы в отношении одного только помещика Баратова несли следующие повинности:

- 1) байра (багра), около 1400 пудов пшеницы;
- 2) байра от сена — 100 возов;
- 3) плата с выгона и пастбищ — ежегодно в среднем 1300 р.;
- 4) плата от животноводства — 8 пудов масла и 25 пудов сыра;
- 5) плата с улова рыбы из реки Дебетчай, ежегодно около 100 пудов;
- 6) плата с садов — в размере одной четверти всего урожая;
- 7) подушный налог в соответствии с категориями хозяйств в размере от 2 до 5 рублей¹. Кроме этих основных повинностей, были и другие, т. е. дополнительные повинности, как, например, плата за пользование мостом, сельскими и межполевыми дорогами и т. д. Этим путем князь Баратов дополнительно вымогал с трудящихся крестьян приблизительно 1000—1500 рублей ежегодно.

Не будучи в состоянии больше переносить этот явный грабег и угнетение, ахпатцы решили отказаться от выполнения всех требований помещика и захватить ранее принадлежавшие им земли. Узнав о решении крестьян, князь Баратов, сознавая серьезность положения, решил пойти на некоторые „уступки“ с целью успокоить „заблудившихся“ крестьян. Так, например, если до этого он взыскивал с каждого крестьянского хозяйства по одному рублю за пользование мостом, то сейчас он согласился снизить эту плату до 60—65 коп. и т. п.

„Уступки“ князя Баратова, естественно, не удовлетворили ахпатцев. Они категорически отказались платить какие бы то ни было сборы и вообще нести какую-либо повинность.

В ответ на произвол князя общий сельский сход, состоявшийся 5 ноября 1903 года, постановил:

- 1) не платить помещику никаких налогов и отказаться от несения какой-либо повинности;
- 2) отрезать от помещичьих земель 1000 десятин и разделить между крестьянами;
- 3) снизить арендную плату за остальные земли;
- 4) мост принадлежит крестьянам, никакого налога помещику;
- 5) пастбищные и сенокосные участки принадлежат крестьянам².

¹ См. Архив Армянского филиала Института Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина при ЦК КПСС, дело воспоминаний С. Эвоина.

² См. там же.

Крестьяне, не дожидаясь ответа помещика, приступили к реализации своего решения. Ахпатцы отрезали 1000 десятин помещичьих земель и раздали крестьянам. Узнав об этом, Баратов обратился к тифлисскому губернатору с жалобой, что крестьяне бунтуют, грабят его собственность и т. д. По распоряжению губернатора, в Ахпат приехал уездный начальник с командой стражников для усмирения восставших крестьян. Озверелые стражники грабили крестьян, избивали женщин и детей. Восставшие крестьяне, полные ненависти к царским сатрапам, вооружившись дубинами, серпами, камнями, лопатами, вилами, выгнали из села пристава и стражников. На следующий день произошли кровавые события. Более чем 200 вооруженных казаков ворвались в Ахпат и самыми жестокими мерами пытались усмирить крестьян и наказать их. Произошла жестокая схватка крестьян с казаками. Женщины, дети, старики, защищая свой скот и домашние вещи, тщетно старались остановить открытый грабеж и издевательства казаков. Отчаявшиеся крестьяне вступили в борьбу с вооруженными казаками.

О событиях в Ахпате большевистская печать писала: „Озверевший казачий офицер приказывает стрелять в крестьян. Одним залпом казаки сваливают на землю 8 человек, среди них 4 женщины, 2 детей. Из восставших крестьян 60 человек арестовывают. В пользу „пострадавшего“ князя Баратова с крестьян взимают 5000 рублей“¹.

С еще большей жестокостью повторяются кровавые события 29 ноября. В этот день 250 казаков, вооруженных пушками и пулеметами, вновь вторгаются в Ахпат и устраивают новую кровавую бойню. Восстание безоружных, беспомощных крестьян было подавлено. Началась бесчеловечная и зверская расправа: избиения, грабежи, издевательства и насилия. В отношении женщин, детей, стариков также применяются самые жестокие меры наказания. На этот раз было арестовано 200 человек, и, чтобы утешить жителей, в тот же день, публично перед всем народом было расстреляно 5 человек. После всего этого уездный начальник цинично доносит губернатору, что „Ахпат сравняли с землей, там отныне и трава расти не будет“².

Благодаря неустанной работе социал-демократии, революционная искра в Лори не погасла, а наоборот, крестьянское революционное движение охватило и другие, окружающие Ахпат села. Героическому примеру ахпатцев последовали крестьяне ряда помещичьих и монастырских сел Лорийского уезда. Потерявший голову уездный начальник телеграфирует губернатору: „Повсеместно крестьяне организуют вооруженное восстание. Положение серьезно. Прошу помощи. Нашими силами невозможно приостановить бунты“³.

Агитаторы революционной социал-демократии, развернув в дерев-

¹ „Пролетариати крив“, 1903, № 5.

² „Пролетариати крив“, 1901, № 6.

³ „Пролетариати крив“, 1903, № 5.

не большевистскую агитацию, стали близкими людьми и любимцами крестьян. Об этом большевистская „Искра“ писала:

„В Джалал-оглах (ныне Степанаван—Ар. М.) жандармы пытались арестовать агитатора, но толпа отбила его у жандармов“¹.

Крестьянская масса защищала большевистских агитаторов потому, что они ясно, правдиво разъясняли крестьянству причины его бедствий и указывали путь освобождения от помещичьего рабства. Большевики разъясняли, что для получения земли и свободы, для борьбы против царя и паразитических классов крестьянству необходимо совместно с пролетариатом идти за революционной социал-демократией в борьбе против самодержавия и помещиков.

В результате деятельности большевиков все более ширились выступления крестьян. Революционная волна стала охватывать многие деревни Армении.

В 1905—1906 гг., в период первой русской революции, в Армении вновь вспыхнуло революционное движение рабочих и крестьян. Против помещика Баратова вновь поднялся революционный Ахпат, требуя земли и свободы от всяких повинностей. Крестьянское движение разворачивается и охватывает все новые и новые уезды, новые районы—Казах, Н. Баязет, Котайк, Александрополь, Кафан, Камарлю, Эчмиадзин и др.

В 1906 г. (март-апрель) произошли кровавые события в Казахе, где царским чиновникам удалось крестьянскому революционному движению противопоставить национальную вражду между братскими народами—армянами и азербайджанцами,—выиграв время для подавления революции и восстановления прав помещиков. По этому поводу большевистская газета „Кайиц“ писала: „Казацкие орды уже 15 дней, как находятся в Казахском районе. После упорных боев они подавили крестьянское восстание в Шамшадине и окрестных селах, арестовали членов сельских комитетов.

Земли помещика Арамянца были возвращены ему; 1500 десятин земель было возвращено беку Юсубову, у которого крестьяне их недавно отобрали.

10—15 дней назад казаки задушили в крови движение крестьян. Сейчас они (казаки—Ар. М.) грабят и опустошают деревни, насилюют женщин и молодых девушек, захватывают имущество крестьян, пытаются с корнем вырвать революционное движение, однако они не могут уничтожить ярость и ненависть крестьян к самодержавным порядкам, к помещикам и уездным сатрапам“².

Такие же события имели место в селах Мосес и Хачен, Зангезурского уезда. Вооруженный пушками и пулеметами отряд казаков окружил эти села и предъявил ультиматум: в течение двух часов сдаться и выполнять свои обязанности по отношению к помещикам.

¹ „Искра“, № 50.

² „Кайиц“, 1906, № 7

Революционные выступления перекинулись также на деревни Карби, Ошакан, Парби, Мастара, Уши, Аштаракского участка Эриванского уезда¹.

Крестьяне требовали захвата всех помещичьих и монастырских земель и аннулирования всяких налогов и долгов.

Узнав о выступлении крестьян, отряд казаков во главе с полковником Лимерманом с помощью дашнакских шпионов выявляет 13—14 руководителей движения в сел. Парби и арестовывает их. Для наведения страха на крестьян и наказания их этот отряд казаков в составе 80—100 человек по распоряжению Лимермана в течение 20 дней содержится в сел. Парби за счет крестьян.

Крестьяне сел. Уши оказали упорное сопротивление и потребовали освобождения арестованных односельчан. Полковнику Лимерману не удалось сломить настойчивость крестьян и, опасаясь дальнейших осложнений, он был вынужден освободить арестованных².

Со всех концов губернии поступали жалобы помещиков и царских чиновников о том, что крестьяне отказываются платить налоги, нести повинности, избивают и выгоняют из деревень сборщиков податей и государственных чиновников. Помещик села Зар. Котайкского района, Гаджи Алескер-оглы в своем заявлении на имя эриванского губернатора пишет: „Крестьяне отказываются платить мульк и угрожают насилием, если я стану прибегать к помощи власти“³. Помещик сел. Бжни того же района пишет: „Жители сел. Бжни не желают платить мульк, они прогнали моего представителя из села, прошу принять меры“⁴. О том же пишет помещик сел. Геок-килиса, Котайкского района, Гегамов: „Крестьяне во главе с М. Аракеловым и М. Абрамовым выгнали из села сборщика, они отказываются платить мульк. Прошу принять меры“⁵.

Поднявшиеся крестьяне не только отказывались платить мульк, но и не разрешали сборщикам входить в деревню.

Тот же помещик Гегамов в другом своем заявлении эриванскому губернатору пишет: „Назначенные мною саркеры⁶ уже более 5 дней как оставили селение Геок-килиса, так как жители Геок-килисы напали на них и выгнали их из села и угрожали тем крестьянам, которые дадут приют саркерам“⁷.

Еще более решительную позицию заняли крестьяне сел. Зар, Котайкского района. В своем заявлении помещику они писали:

¹ См. „Кайи“, 1906, №№ 6, 7, 8.

² Там же.

³ ЦГА Армянской ССР, ф. 27, д. 27, стр. 24.

⁴ Там же, стр. 26.

⁵ Там же.

⁶ Саркер — азербайджанское слово, означает сборщик налогов.

⁷ ЦГА Армянской ССР, ф. 27, д. 27, стр. 34.

Мы никому не разрешим платить мульк, в противном случае сожжем урожай в поле, как делают крестьяне в России»¹.

Многочисленные крестьянские выступления отмечены также и в других районах Армении. В сел. Камарлу, Геодаклу, Даллар, Гечрлу и др. имели место выступления крестьян, массами отказывавшихся платить мульк мульковладельцам Дейкарханову, Амирханову, Исимирханову, Егиазаровым и т. д.² Об этом эриванский губернатор писал: «Они согласны быть заключены в тюрьму, быть сосланы в Сибирь, но владельцам ничего платить не будут»³.

Движение за неуплату налогов и неповиновение помещикам вскоре охватывает также и азербайджанские села. Селение Шорлу-Демирчи первым из азербайджанских сел Эриванской губернии поднялось против помещиков и самодержавия и отказалось от уплаты государственных налогов и помещичьих сборов⁴.

В Армении крестьяне, проживавшие на землях мулькадаров, обязаны были не только платить мульк, но и доставлять его помещику по месту его нахождения или на рынок, по указанию помещика. Начиная с 1903—1905 гг., крестьяне массами отказывались выполнять и эти обязательства. Известный помещик-ростовщик Котайского района Григор Мелик-Агамалов в своем заявлении на имя эриванского губернатора по этому поводу жаловался и требовал наказания «неблагодарных» крестьян, отказывающихся платить мульк по месту жительства его в г. Эривани: «Согласно уставной грамоте поселение обязано ежегодно мульк доставлять в г. Эривань, но они с 1906 г. отказываются от этого, о чем вам своевременно было заявлено. Покорнейше прошу сделать распоряжение о немедленном исполнении своих обязанностей, ибо за каждый недоставленный на место мульк мне приходится платить ежегодно 50 до 60 рублей за перевозку. О сделанном вашем распоряжении прошу не отказать сообщить мне»⁵.

Приведенные данные показывают, что в армянской деревне в период первой русской революции развивается крестьянское движение, которое под влиянием революционной социал-демократии и развернувшегося революционного движения рабочих и крестьян России и северо-западных районов Закавказья превращается в массовое, организованное политически сознательное движение.

¹ ЦГА Армянской ССР, ф. 27, д. 27, стр. 26.

² См. там же, стр. 39.

³ Там же, д. 570, стр. 2.

⁴ См. там же, д. 556, стр. 10—11.

⁵ ЦГА Армянской ССР, ф. 29, д. 27, стр. 33.